

УДК 332.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕВИАНТНОЙ АКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ**Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф., Мигунова Ю.В.***ФГБУН «Институт социально-экономических исследований»**Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа,**e-mail: avgavrikova@mail.ru, ishdin@inbox.ru, ignatenko_isei@mail.ru*

Статья посвящена анализу влияния социально-экономического развития общества на состояние и динамику девиантной активности населения. Состояние неопределенности, характеризующее современное развитие, создает условия для распространения отклоняющегося поведения. В качестве ключевых показателей анализа девиантной активности используются статистические данные об уровне заболеваемости наркоманией и алкоголизмом. Корреляционный анализ по методу Фехнера показал взаимосвязь между дифференциацией доходов населения и уровнем девиантной активности. Выявлена прямая взаимосвязь коэффициента Джини с заболеваемостью наркоманией, алкоголизмом и алкогольными психозами. Сравнение статистических данных о заболеваемости алкоголизмом в территориальном разрезе выявляет наличие существенных региональных различий, что показывает необходимость учета территориальных различий при разработке адекватных профилактических мероприятий.

Ключевые слова: неопределенность, девиантное поведение, наркомания, алкоголизм, преступность

SOME ASPECTS OF DEVIANT ACTIVITY IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY**Gavrikova A.V., Ishmuratova D.F., Migunova Y.V.***Institute of social and economic researches of Ufa scientific centre of Russian academy of sciences,**Ufa, e-mail: avgavrikova@mail.ru, ishdin@inbox.ru, ignatenko_isei@mail.ru*

Article analyzes the impact of socio-economic development of society on the state and dynamics of deviant activity of the population. State of uncertainty that characterizes the modern development, creates conditions for the spread of deviant behavior. The key indicators of deviant activity analysis uses statistical data about the level of drug addiction and alcoholism. Correlation analysis by the Fechner's method demonstrated the relationship between income differentiation and the level of deviant activity □ the direct correlation of the Gini coefficient with drug addiction, alcoholism and alcoholic psychosis. Comparison of statistical data on the incidence of alcoholism in a territorial breakdown shows significant regional differences, which shows the need to consider regional differences in the development of adequate preventive measures.

Keywords: uncertainty, deviant behavior, drug addiction, alcoholism, crime

Ключевым моментом, характеризующим современное развитие и формирующее его особенности, является процесс трансформации, глобальный масштаб которой охватывает все сферы жизнедеятельности, все группы и слои населения. Динамично изменяющаяся реальность расширяет арсенал доступных методов и средств решения различных актуальных вопросов, но одновременно с новыми возможностями возникают и новые риски, накладывающиеся на уже имеющиеся проблемы развития.

Одной из таких характерных черт современной повседневности является возникновение неопределенности, в результате чего «никакая работа не может быть гарантирована, ничье положение не является прочным, никакая специальность не имеет устойчивой ценности; опыт и знания превращаются в обязательства так же легко, как они стали активом, а соблазнительные карьеры слишком часто становятся тропой к самоубийству. Права человека в их совре-

менном понимании не обеспечивают права на работу, сколь бы хорошо она ни выполнялась. Уровень жизни, общественное положение, признание полезности и права на собственное достоинство могут исчезнуть все вместе и без предупреждения» [1]. Неопределенность накладывает отпечаток на самые разнообразные аспекты жизнедеятельности, меняя устоявшиеся образцы взаимодействия и ценностные ориентиры. В этих условиях от человека требуется постоянная адаптация, повышение активности и ответственности за собственную жизнь, что, с одной стороны, служит поиску новых форм и каналов реализации социальной активности, а с другой – выступает сдерживающим ее фактором.

Как пример данной тенденции можно рассматривать возможность самореализации в сфере профессиональной деятельности. Значимой особенностью современности стало увеличение числа людей с высшим профессиональным образованием,

особенно это касается молодежи. Данное обстоятельство обусловлено существующими в общественном мнении представлениями о более высоких заработках, легком трудоустройстве, которое дает соответствующий уровень образования, а также требованиями, предъявляемыми работодателями к наемным работникам. Между тем полученное образование не является гарантией занятости, кроме того, значительная часть выпускников вузов работает не по специальности. В этих условиях для работников значимыми становятся стабильная занятость, многих из них беспокоит угроза безработицы. Ухудшает положение современных наемных работников – а таковыми являются порядка 90% работающего населения, возникновение такого явления, как прекаризация – распространение «трудовых отношений, которые могут быть расторгнуты работодателем в любое время, а также неурегулированность трудовых отношений и неполноценная, ущемлённая правовая и социальная гарантия занятости» [7]. В то же время и работодатели находятся в ситуации неопределенности, обостряющаяся конкуренция выводит на повестку дня вопрос о минимизации издержек, одним из путей которой является минимизация затрат на рабочую силу.

Произошло изменение и самого ценного статуса труда, отношение к которому приобретает характер инструментального. Об этом говорят многочисленные исследования, в которых выявлено, что основными мотивами выбора места работы является не ее содержание, интерес к ней, а размер заработной платы и различные привилегии и блага, которые она может обеспечить. Таким образом, пролонгированное планирование своей жизнедеятельности затруднено в силу объективных и субъективных причин, в ситуации неопределенности оказались самые различные слои населения: «Если в развитых странах Запада в составе прекариата доминируют молодёжь, женщины, пожилые люди и мигранты, то в России, по нашему мнению, в эту группу может попасть любой работник вне зависимости от возраста, пола, гражданской принадлежности. Российский прекариат не является низшим слоем, поскольку по уровню дохода и образования часто приравнивается к средним слоям общества» [7]. Для социальной структуры это означает размывание границ прежних и появление новых слоев и групп населения, неустойчивость процессов восходящей и нисходящей социальной мобильности [5].

Неустойчивость занятости в свою очередь связана и с неустойчивостью матери-

ального и в целом социального положения, что порождает поиск индивидом альтернативных путей и каналов восходящей мобильности [3]. В ситуации, когда существующие легитимные механизмы мобильности перестают обеспечивать необходимый темп социальных перемещений, появляется риск выбора девиантного пути преодоления затруднений, ухудшающих устойчивость социальной системы: «Девиантный путь выбирают прежде всего люди, не имеющие легальной возможности для самореализации в условиях сложившейся социальной иерархии... Они не считают общепринятые нормы порядка естественными и справедливыми, не могут сделать карьеру, изменить свой социальный статус через легитимные каналы социальной мобильности» [10]. Это подтверждается данными о различных видах девиаций, число которых растет в кризисные периоды [4].

Ключевыми видами таких девиаций являются наркомания, токсикомания, алкоголизм и преступность, которые, в свою очередь, подрывают социально-экономическое положение региона, являясь своего рода угрозами устойчивого развития территориальных образований [6]. Корреляционный анализ (по методу Фехнера) некоторых показателей девиантной активности с коэффициентом Джини, уровнем безработицы и доходами населения по Приволжскому федеральному округу выявил следующие зависимости. Существует прямая связь коэффициента Джини с заболеваемостью наркоманией и токсикоманией (коэффициент корреляции по методу Фехнера равен 0,86), с количеством зарегистрированных больных с впервые в жизни установленным диагнозом алкоголизма и алкогольного психоза (коэффициент равен 0,71) и с числом зарегистрированных преступлений (коэффициент равен 0,43). Полученные результаты корреляции подтверждают, что высокая дифференциация доходов, приводящая к социальному неравенству, является одним из факторов усиления девиантной активности [11].

Анализ проблем алкоголизации населения выявил обратную зависимость между денежными доходами населения и первичной заболеваемостью алкоголизмом, то есть чем выше материальная обеспеченность граждан, тем ниже их первичная заболеваемость алкоголизмом. Подтверждением этому является коэффициент корреляции, равный $-0,57$. Следовательно, обеспеченное население в меньшей степени страдает от алкогольной зависимости, нежели бедные слои населения. Таким образом, граждане, имеющие стабильную, хорошо оплачиваемую работу, соответственно,

высокий уровень дохода, ведущие социально адаптированный образ жизни, практически не страдают алкоголизмом и алкогольными психозами. Низкая степень адаптации населения, связанная, в первую очередь, с отсутствием материальной стабильности и защищенности является ключевым фактором приобщения населения к алкоголю [11]. Также возможна прямая связь между уровнем безработицы граждан и первичной заболеваемостью алкоголизмом (коэффициент корреляции равен 0,29). Данная закономерность указывает на то, что с потерей работы для значительного числа граждан утрачивается не только материальная обеспеченность, доход, но и цель, смысл жизни. Происходит процесс социальной дезадаптации личности, утрата привычных норм и ценностей, что впоследствии ведёт к злоупотреблению алкоголем, а значит, и к росту заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами [11].

Наркомания, являясь одним из основных видов проявления девиантной активности, приводит к деградации личности, асоциальному поведению. Республика Башкортостан находится на 7 месте в ПФО по уровню наркотизации населения, который составляет 147,4 наркозависимых на 100 тысяч человек населения, после Самарской области (651,3), Пермского края (363), Республики Татарстан (254,7), Ульяновской (302,8) и Нижегородской (185,1) областей и Республики Удмуртия (177,8) [11].

В начале 2015 г. на наркологическом учете в учреждениях Министерства здравоохранения Республики Башкортостан состояло почти 75,6 тысяч пациентов, что является минимальным показателем за последние 25 лет. При этом доля лиц с диагнозами наркомания и токсикомания, потребление наркотических и ненаркотических веществ с вредными последствиями ежегодно увеличивалась, достигнув к 2015 г. максимального значения – 10,9 тыс. человек (14,4% от всех состоящих на наркологическом учете), увеличившись с 1990 года на 13,5%.

В целом пораженность населения наркологическими расстройствами за последний год увеличилась на 6,3% с 251,2 до 266,9 на 100 тыс. человек постоянного населения. При этом уровень наркотизации сократился на 0,9% (со 150,0 до 148,6), показатель потребления наркотических средств с вредными последствиями увеличился на 21,2% (с 84,6 до 102,5), пораженность токсикоманией сократилась на 7,9% (с 6,3 до 5,8), показатель потребления ненаркотических средств с вредными последствиями сократился на 3% (с 10,3 до 10,0) [8]. За 2014 г. в Республике Башкортостан впервые в жиз-

ни на наркологический учет поставлено 273 человека с диагнозом «наркомания», что на 25% меньше, чем в 2013 году, и 1395 потребителей наркотических веществ с вредными последствиями. Учитывая изменения среднегодовой численности населения, можно заключить, что первичная заболеваемость наркоманией в республике сократилась на 24,7% (с 8,9 в 2013 г. до 6,7 в 2014 г. в расчете на 100 тыс. населения), первичная заболеваемость потреблением наркотических средств с вредными последствиями увеличилась на 37,1% (с 25,0 в 2013 г. до 34,3 в 2014 г.) [8].

Наряду с остальными рисками и угрозами социальной устойчивости общества особое место принадлежит проблеме алкоголизации населения. Исследование в контексте социально-экономического развития территории позволяет адекватно оценить масштабы и последствия данной проблемы. Алкоголизация населения выступает фактором снижения качественных характеристик человеческого потенциала российского общества, исходя из теории девиантного поведения, она представляет собой вид серьезной социальной патологии, проявляющейся в семейной, воспроизводственной, трудовой и др. социальных сферах, создающей угрозу социальной устойчивости общества. Кризисный период развития общества, переживаемый Россией в настоящее время, способствует высокому уровню социальной аномии, обуславливающей рост алкоголизации населения [9].

О масштабах данной проблемы можно судить по уровню потребления алкоголя на душу населения. Так, например, в РФ в период 1989–2010 гг. данный показатель вырос в 1,5 раза и достиг 18 л абсолютного алкоголя (чистого спирта) на душу населения, что в 2 раза выше того уровня, который ВОЗ признала особо опасным для здоровья людей (8 л. а.а.) [12].

Доля граждан, употребляющих алкоголь, достигает 70%, при этом пик алкогольной активности, как правило, приходится на трудоспособный возраст, то есть преимущественный возраст потребления алкоголя в России – 24–39 лет. Если учесть, что, по оценкам ВОЗ, возраст 25–59 лет является самым продуктивным в жизни человека, то в этом случае потребление алкоголя выступает одним из ключевых факторов риска состояния здоровья населения и преждевременной смерти [2].

Описание и оценка масштабов алкоголизации населения необходимы при анализе уровня заболеваемости, смертности и др. демографических показателей, соотносящихся с данной проблемой. В этом случае

показатели заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами используются как индикаторы оценки алкоголизации населения. По официальным данным, численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях на конец 2013 г. с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы в целом по России, составляла 1215,7 в расчете на 100 тыс. населения. В разрезе регионов по показателю, характеризующему первичную заболеваемость алкоголизмом на 100 тыс. населения, в 2013 г. в тройку лидеров вошли: Чукотский автономный округ (303,3 чел., максимальное значение показателя среди всех регионов за указанный период), Магаданская (223,2 чел.) и Сахалинская области (216,3 чел.). Статистические данные за 2013 г. свидетельствуют о том, что среди всех регионов наибольший уровень алкоголизации населения наблюдается в самом крупном федеральном округе Российской Федерации – Дальневосточном. Наименьшие показатели первичной заболеваемости алкоголизмом фиксировались в таких регионах, как Республика Ингушетия (1,6 чел., минимальное значение показателя среди всех регионов за указанный период), Чеченская Республика (13,1 чел.), Республика Дагестан (23,1 чел.). Таким образом, Северо-Кавказский федеральный округ представляет собой территорию с наименьшим уровнем первичной алкоголизации населения [11].

Существенные региональные различия в первичной алкогольной заболеваемости населения свидетельствуют о необходимости изучения территориальных особенностей алкоголизма данных территориальных образований для разработки адекватных профилактических мероприятий. Особое место в осмыслении причин и последствий алкоголизации населения занимает проблема детского и подросткового пьянства. Масштабы семейного неблагополучия, приводящего к детской безнадзорности и беспризорности, социальному сиротству способствуют раннему приобщению детей и подростков к алкоголю, приводят к возрастающей алкоголизации подростков [13]. Злоупотребление алкоголем в юности в 5–6 раз увеличивает риск развития алкоголизма и смерти, особенно насильственной, в будущем. Пик массового приобщения к потреблению алкоголя сместился с возрастной группы 16–17 лет в возрастную группу 14–15 лет, а первые пробы алкоголя, кончающиеся случаями тяжелого опьянения, – на 12 лет. Таким образом, несмотря

на устойчивую тенденцию к снижению заболеваемости алкоголизмом в России, проявившуюся в 2008–2014 гг., проблема алкоголизации населения не утратила своей остроты и злободневности, представляя собой угрозу социальной устойчивости общества.

Рассмотренные особенности девиантной активности не исчерпывают весь спектр проблем, характерных для современного социально-экономического развития общества. Данные проблемы носят долговременный характер, часть из которых является наследием предшествующего периода развития, часть – вызваны меняющимися внешними условиями.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноразмерных социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос. регистрации 01201456661).

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Белова Ю.Ю. Процесс алкоголизации населения как угроза национальной безопасности России (на примере Республики Марий Эл): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саранск, 2013. – 28 с.
3. Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф. Девиантная активность как угроза социальной устойчивости // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/120-16781> (дата обращения: 31.12.2014).
4. Гайфуллин А.Ю., Рыбалко Н.В. Социальная активность молодежи: оценка и пути повышения // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16, № 4. – С. 1392-1396.
5. Галлямов Р.Р. Стратификационная теория П.А. Сорокина и концептуальная модель этносоциальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. VII, № 2. – С. 90–98.
6. Гатауллин Р.Ф., Гатауллин Р.Р., Гатауллина С.Р. Критерии и факторы устойчивого экономического развития // Вестник ВЭГУ. – 2009. – № 2. – С. 13–21.
7. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 3. – С. 5–15.
8. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2014 года / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2015. – 222 с.
9. Дудкина О.В. Алкоголизация населения в России – социально-демографические последствия: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Новочеркасск, 2007. – 26 с.
10. Осипова О.С. Девиантное поведение: благо или зло? // Социс. – 1998. – № 9. – С. 106–109.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 6.10.2015).

12. Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 102 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/inab_2011_01.html (дата обращения: 7.10.2015).

13. Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Современное положение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в условиях экономического кризиса // Региональная экономика: взгляд молодых. Труды молодых учёных и специалистов. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 174–182.

References

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo. М.: Logos, 2005. 390 p.

2. Belova Ju.Ju. Process alkogolizacii naselenija kak ugroza nacionalnoj bezopasnosti Rossii (na primere Respubliki Marij Jel): avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. Saransk, 2013. 28 p.

3. Gavrikova A.V., Ishmuratova D.F. Deviantnaja aktivnost kak ugroza socialnoj ustojchivosti // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. no. 6; URL: <http://www.science-education.ru/120-16781> (data obrashhenija: 31.12.2014).

4. Gajfullin A.Ju., Rybalko N.V. Socialnaja aktivnost molodezhi: ocenka i puti povyshenija // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2011. T. 16, no. 4. pp. 1392–1396.

5. Galljamov R.R. Stratifikacionnaja teorija P.A. Sorokina i konceptualnaja model jetnosocialnoj stratifikacii // Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii. 2004. T. VII, no. 2. pp. 90–98.

6. Gataullin R.F., Gataullin R.R., Gataullina S.R. Kriterii i faktory ustojchivogo jekonomicheskogo razvitija // Vestnik VJeGU. 2009. no. 2. pp. 13–21.

7. Golenkova Z.T., Goliusova Ju.V. Novye socialnye gruppy v sovremennyh stratifikacionnyh sistemah globalnogo obshchestva // Sociologicheskaja nauka i socialnaja praktika. 2013. no. 3. pp. 5–15.

8. Doklad o narkosituacii v Respublike Bashkortostan po itogam 2014 goda / Antinarkoticheskaja komissija Respubliki Bashkortostan, Upravlenie Federalnoj sluzhby Rossijskoj Federacii po kontrolju za oborotom narkotikov po Respublike Bashkortostan. Ufa: Izd-vo «Zdravoohranenie Bashkortostana», 2015. 222 p.

9. Dudkina O.V. Alkogolizacija naselenija v Rossii socialno-demograficheskie posledstvija: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. Novocherkassk, 2007. 26 p.

10. Osipova O.S. Deviantnoe povedenie: blago ili zlo? // Soc. 1998. no. 9. pp. 106–109.

11. Oficialnyj sajt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/> (data obrashhenija: 6.10.2015).

12. Potreblenie alkogolja v Rossii. Sociologicheskij analiz. – М.: Institut sociologii RAN, 2011. 102 p. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.isras.ru/inab_2011_01.html (data obrashhenija: 7.10.2015).

13. Sadykov R.M., Migunova Ju.V. Sovremennoe polozhenie detej-sirot i detej, ostavshijsja bez popechenija roditeljev v uslovijah jekonomicheskogo krizisa // Regionalnaja jekonomika: vzgljad molodyh. Trudy molodyh uchjonyh i specialistov. Ufa: ISJeI UNC RAN, 2014. pp. 174–182.